

Evernight Publishing

Первая Луна

СТАЯ УТВЕРЖДАЕТ ПАРУ 2

СЭМ КРЕСЕНТ

Законы луны гласят: каждый альфа до тридцати пяти лет должен выбрать себе пару. Если у альфы - и его стаи - нет пары, зверь возьмет контроль навечно.

Утверждение началось. Рой должен заслужить доверие Китти, чтобы вернуть ее на благо стаи.

Китти никогда не предполагала, что волки окажутся реальными, не говоря уже о спаривании не с одним, а шестью. Все братья вторглись в ее сердце, и теперь она должна отдать частичку себя каждому. Сможет ли она пережить предстоящие лунные месяцы, когда все они поочередно уйдут?

Будьте осторожны: публичная демонстрация, менаж спаривание (МЖММММММ)

Сэм Кресент

Первая луна

Серия: Стая утверждает пару - 2

Над переводом работали:

Переводчик - *Кира Антипова*

Редактура - *Наталья Горлова*

Сверка - *Юлия Хорват*

Дизайн русскоязычной обложки - *Wolf A.*

Рой Сноу шел рядом с выбранной его стаей парой, мечтая хоть о чем-то, что мог сказать. Это первый раз, когда он был частью утверждения, и Китти, их пара, не помогала делу. Его брат и альфа облажался по-крупному, взял ее, а затем ушел. Рой знал, что у брата не было выбора. Их традиции отстойные, но они вынуждены жить по ним. У Тома не было выбора, кроме как уйти, чтобы остальные в стае могли сблизиться с ней. Это было дебильное правило, но другие стаи, не придерживавшиеся правил во время утверждения, потерпели неудачу. У клана Сноу не было выбора. Тому осталось мало до того, как изменение возьмет верх.

Сейчас Рой был тем, кто должен объяснить действия Тома, и его месяц проходил в попытках заставить ее понять причину. Они до сих пор не были связаны на протяжении их месяца.

— Знаю, что это глупо. Я даже не знала вас достаточно долго, и все же подумала, что Том хороший человек. Никогда бы не подумала, что он из тех парней, которые могут сделать что-то подобное, — сказала она.

Китти выразительно размахивала руками. Запахи разочарования, гнева, возбуждения и даже нужды доносились до его ноздрей. В течение двух недель он слушал, как она говорит о его брате. Постоянный поток разочарования выводил его из себя. Он начал задаваться вопросом, почему его вообще все это беспокоит, но, почувствовав ее аромат, всерьез уже знал почему.

Он устал слышать имя Тома. Его брат не помогал вдохновить на соблазнение. Как только имя Тома слетело с ее губ, член Роя стал вялым. Китти была чертовски расстроена, и ему хотелось, чтобы было что-то, что он мог бы сказать, чтобы заставить ее увидеть причину или даже просто заткнуть ее. Они двигались вокруг деревьев, и он молил Бога, чтобы его братьев нигде не было видно. На днях он учуял Марка и Джои, приближавшихся близнецов. Никому из них не разрешено приближаться к Китти, пока она не соединилась с ним.

Вспоминая последние две недели, Рой понял, что каждый раз, когда он пытался за ней ухаживать, Китти отталкивала его. Она держала его на расстоянии вытянутой руки, отказываясь дать ему шанс узнать ее. Рой был известен своим терпением, но две недели почти прошли, его время было ограничено, и если он потерпит неудачу, то и вся стая. Каждый брат должен был сыграть свою роль в игре в утверждение.

— Я имею в виду, почему бы не вернуть меня в мир живых человеческих людей? Мне здесь совсем не хорошо.

Его самообладание лопнуло.

— Мы живые, дышащие люди, Китти.

— Вы оборотни.

— Это не значит, что мы не люди. — Он потянулся, схватив ее за руку, осторожно, чтобы не встряхнуть ее тело слишком сильно. Быть волком давало ему много сил, и было бы слишком просто разорвать ее на куски. — Почувствуй это. — Ее ладони накрыли его грудь. — Жесткий, теплый и бьющийся. Мое сердце бьется, и я ощущаю себя таким же, как ты. Все мои братья тоже. Мы не застрахованы от боли, любви, потери, желания. Мой брат ушел не потому что хотел, а потому что должен был. — Рой стиснул зубы, чтобы перестать говорить правду.

— Я... — замолчала она, закусив губу. — Мне жаль.

— Тебе лучше жалеть. Том пошел на огромный риск, сделав то, что сделал, но в этом была цель. Для всего всегда есть цель. — Он взглянул на руку, накрывшую его грудь. Необходимость взять ее взяла верх. Зверь внутри него поднялся. Китти была их последним шансом стать свободными. Его братья нуждаются в этом. В противном случае они были бы потеряны в животном, которое забрало бы половину их души.

Погрузив пальцы в ее волосы, он сжал их, потянув ее голову назад, чтобы обнажить шею. Он видел биение пульса у основания ее шеи. Лизнув горло, мужчина наблюдал, как она вздыхает.

— В настоящий момент ты потратила две недели, жалуясь на Тома. Я люблю своего брата. Я люблю всех моих братьев, но ты согласилась на это. — Он чувствовал, что его член напряглся, вспоминая, как она отдалась Тому в прошлое полнолуние. Все ее тело было выставлено на показ, и все, чего он хотел, это трахнуть ее.

— Я не соглашалась на то, чтобы меня использовали, — сказала она, глядя на него.

Он почувствовал запах жара, поднимающийся от ее киски. Она просила, чтобы ее удовлетворил хороший, твердый член.

— Ты не была использована. Мы спросили тебя, хочешь ли ты этого. — Он ласкал ее губы, зная, что был всего в нескольких шагах от того, чтобы претендовать на пухлую плоть. — У нас есть две недели, детка. Ты дашь мне шанс доказать тебе, что можешь любить меня так же сильно, как Тома?

— Когда это все закончится, ты тоже уйдешь?

— Я не могу ответить. — Рой уставился в ее глаза, чтобы она видела, чего он хотел. То, что он не мог сказать на словах, было легко сказать правильным, ярко выраженным взглядом. Она должна была соединиться со всей стаей, чтобы это сработало. Они были братьями, связанными кровью стаи.

Она испустила разочарованный вздох.

— Я не знаю, смогу ли пережить это. Будет больно, когда ты трахнешь меня и уйдешь.

— У тебя будет шесть мужчин, которые посвятят тебе всю оставшуюся жизнь. Клянусь, Китти, нам тоже сложно. Это ранит нас иначе, но все равно больно. — Он имел это в виду. Рой знал, что Том был разорван внутри, уходя от ее сладкой, восхитительной киски.

Наклонившись еще ближе, он почуял запах ее желания, и его член уплотнился еще больше.

Она схватили его за руки.

— Я не знаю, смогу ли когда-нибудь выдержать это, — сказала она, хныкая.

— Ты не только выдержишь нас, ты будешь жаждать нас, нашу потребность, наши прикосновения, наши члены. Не будет и дня, когда бы мы не поклонялись или не лелеяли тебя. Мы будем любить тебя так, как предполагается любить жену. — Он держал ее прижатой к дереву и благодарил Господа за молчание, которое это принесло. Если бы он снова услышал имя Тома, он сошел бы с ума.

Выпустив рычание, он прижался носом к ее волосам и вдохнул ее запах. Черт, она действительно была идеальной женщиной для них. Один ее аромат стоил того, чтобы слушать ее ныть.

— Рой. — Она произнесла его имя со стоном на губах.

— Я знаю детка. Я знаю. — Прижав толстый член к ее животу, он поднес губы к ее рту. — Отдайся нам, Китти. Отдайся мне, и ты ни в чем не будешь нуждаться.

Было бы очень больно уступить? Китти почувствовала его дыхание на своих губах, и она хотела его в этот момент. Это было желание, которое доставит ей так много проблем. Он мог легко использовать ее и выплюнуть, как будто она ничего не значила для него.

Как и Том.

Прекрати это, он не использовал тебя. Ты увидишь его снова.

Так много мыслей пробежали у нее в голове, когда она подняла взгляд на Роя. Он действительно был высоким мужчиной. Его мускулы были такими плотными, что он заставил ее чувствовать себя чрезвычайно маленькой. Китти улыбнулась. Она не могла вспомнить время, чтобы чувствовала себя когда-либо маленькой, даже нежной, когда находилась отдельно от мужчин Сноу.

Из всех братьев Рой был тихим, заботливым. Легко было подумать об уходе Тома, когда Рой был счастлив хранить молчание и просто смотреть на нее. Когда взгляд Роя сфокусировался на ней, она не могла подумать о чем-то другом. Но тогда ее мысли вернулись к Тому и к тому, что он сделал, и боль началась снова. Тишина никогда не была хороша для ее мыслей. Она всегда думала о негативе, а не о позитиве.

— Чего ты хочешь, Китти? — спросил он.

Его дыхание обдуло ее лицо, и она почувствовала аромат мяты, которую он любил сосать в течение всего дня. Она обнаружила его потребность в мяте. Он сказал ей, что у него одержимая любовь к сладкому, а мята останавливает его, так как сильно вредит его языку. Станный разговор, который у них был на самом деле.

Станный.

Вглядываясь в его карие глаза, она почувствовала ответный пульс в глубине своего ядра. Чего она хотела?

Как и большинство женщин, она хотела быть любимой, желанной и чувствовать себя сексуальной, как будто ее мужчины не могли оторвать взгляд от нее. Было так много всего, чего она хотела, и все же могла обладать очень немногим.

— Поцелуй меня, — сказала она, сжимая пальцы вокруг его руки.

Рой сократил расстояние между ними, а после его губы были на ней. Вскрикнув, она закрыла глаза, когда электричество, казалось, зашипело в воздухе между ними. Он знал, что делать своими губами, чтобы заставить ее просить и плавиться от его действий.

Рой переместил свои руки от ее волос и обхватил лицо девушки, наклоня голову назад. Тепло от его прикосновения заставило ее гореть. Задыхаясь, она отстранилась, чтобы посмотреть на него.

Жесткая длина члена давила на ее живот, заставляя ее очень хорошо осознавать, как счастлив он быть рядом с ней.

— Сейчас я подниму тебя, — сказал он.

— Что?

Руки покинули ее лицо, и она почувствовала, как он подхватил ее под задницу. Крепко держась за его руки, она почувствовала, как земля ушла под ее ногами, когда он прижал ее к твердой длине дерева. Задыхаясь, она продолжала смотреть ему в глаза.

Обхватив ногами его талию, она почувствовала его тепло через свои собственные джинсы. Его член был настолько длинным и толстым, что у нее перехватило дыхание.

— Ты чувствуешь это? Я так сильно хочу тебя. За последние две недели все, что я слышал — это имя Тома на этих драгоценных губах. Я больше не хочу слышать его имя. Я хочу услышать свое, когда ты будешь кричать от удовольствия. Мне нужно знать, что ты хочешь быть здесь со мной так же, как я хочу быть с тобой, — сказал он, нюхая ее кожу.

Ее соски затвердели от натиска удовольствия.

— Рой, — сказала она, шепча его имя.

— Да, я хочу, чтобы мое имя было на твоих губах. Дай мне шанс, Китти. Пожалуйста.

Смотря ему в глаза, она закусил губу и поняла, что полностью и навсегда потеряна. Почему она боролась с ним? Что она надеялась получить, отстранившись от него? Ничего.

Уступи.

— Все мои братья влюбятся в тебя. Они хотят, чтобы ты была счастлива.

— Нет, — сказала она, прижав палец к его губам. — Если ты хочешь, чтобы я это сделала, то должен перестать говорить о них. Я потратила две недели, жалуясь на твоего старшего брата. Не позволяй мне терять ни минуты, жалуясь на что-нибудь еще. — Она наклонилась вперед, прижавшись губами к его губам. Они были твердые на ощупь. Раз Рой отвлек ее от боли, она не станет думать о Томе и о том, что он сделал.

Запах леса вторгся в ее чувства, когда она смотрела на него. Ее сердце колотилось в груди. Это была жизнь, которую она выбрала. Каждому из братьев Сноу был предоставлен шанс спариться с ней, быть тем, в ком она нуждалась.

Китти нужно понять, что она больше не была в городе. Правила знакомств больше не применяются. Они были оборотнями, черт возьми.

— У нас осталось две недели, Китти. Дай мне эти две недели.

— Я потратила так много времени.

Он покачал головой.

— Тогда не будем терять время. — Рой завладел ее губами.

Плаваясь от прикосновения, она обняла его за шею, пока одна из его рук ласкала ее тело, а вторая держалась за ее грудь.

Вскрикнув, она откинула голову назад, когда он стал опускаться ниже, целуя ее тело. Рой потянул рубашку девушки, обнажив грудь.

— Такие красивые груди, — сказал он. Одним быстрым рывком он сорвал рубашку и лифчик, оставив ее обнаженной. Свежий воздух продувал кожу, и это стало опьяняющим опытом. — Позволь мне отвести тебя обратно в хижину, — сказал он.

Она покачала головой.

— Нет, я не хочу идти в хижину. — Всхлипывая, она почувствовала, как тепло нарастало в ее киске. — Трахни меня здесь, сейчас, возле этого дерева. — Она потянула его за волосы, и ее губы опустились на его.

Он поставил ее на землю, и она смотрела, как он снимает с себя одежду. Его действия были плавными по сравнению с ее. Китти, извиваясь, пыталась снять джинсы, но прежде, чем успела их отбросить, Рой разорвал их на две части.

— Ты была недостаточно быстрой.

Китти знала, что никогда не откажется от него снова.

Том чувствовал ее возбуждение всю дорогу до леса.

— Он делает все, что может, — сказал Гай, пытаясь образумить его. Он был окружен своими братьями, пытающимися предложить ему поддержку.

— Она ненавидит меня. Ее ненависть стоила Рою две недели. — Том провел рукой по лицу. Каждый день становилось все сложнее. Его мечты были снедаемы его волком. После того, как изменение произойдет, не будет пути назад, и его братья последуют за ним в ад.

— Он получит ее обратно. У нас нет выбора. Мы должны сделать это, — сказал Марк. — Именно ты удерживал от него свой страх и правду об изменении. Мы все в опасности, или этот шанс, или совсем ничего.

Чувство вины поглощало его. Прошлой ночью он был так близко к превращению, что братья удерживали его, разговаривая с ним. Как только изменение прекратилось, он сказал им правду, которую знал только Рой. Это был их последний шанс с женщиной. Если они все не спарятся с ней, они по-королевски облажаются.

— *Рой, пожалуйста.*

Слушая ее крики, Том надеялся, что она предоставила им шанс, поскольку была их единственной.

Рой зарычал, когда запах ее киски донесся до него. Она была чертовски красива. Он не знал, опуститься ли на колени и лизать ее сладкую смазку или таранить членом.

Дегустация сливок на его языке выиграла. Опустившись на колени, он широко раскрыл ее бедра.

— Что ты делаешь? — Спросила она, вскрикивая.

— Я собираюсь лизать эту сладкую киску, а потом собираюсь трахнуть тебя.

Почувствовав запах ее возбуждения и окружавшего их леса, Рой почувствовал, как радость захлестнула его. Наличие окружавших его двух вещей, которые он так любил, было опьяняющим.

— Ты позволишь мне это, не так ли, Китти?

— Да. — Она произнесла это слово с криком.

Чувство жажды достигло его, он провел руками вверх по ее бедрам, пока не обхватил ее киску. Ее тепло смочило его руку, и он застонал.

— Ты такая влажная для меня, детка.

— Пожалуйста, — сказала она.

— Скажи мне, что тебе нужно.

— Мне нужен твой рот на моем клиторе. Соси меня, пожалуйста.

Даже без солнечного света он мог бы видеть ее, так как у него было отличное зрение. Возбуждение покрыло ее губы, и он открыл их, чтобы увидеть, как жемчужина клитора сверкнула ему. Его рот наполнился слюной, и Рой не мог больше ждать.

Он втянул клитор в рот, и почувствовал, что ноги ее не держат. Рой схватил ее за бедра, поддерживая, когда напал на ее киску. Скользя языком по комку, он двинулся вниз, протискиваясь внутрь ее тесного жара. Ее смазка была мускусной, превосходной, и он любил ее.

— Рой, — сказала она, вскрикивая.

— Давай детка. Дай мне свои сливки.

Она закричала, а он лизал и сосал ее киску. Ее соки пропитали его пальцы, когда он погрузил их глубоко внутрь нее. Китти без труда приняла три пальца.

— Пожалуйста. — Она умоляла его дать ей то, в чем нуждалась.

Только когда она достигла оргазма, он поднялся на ноги. Сжимая в руке член, он покрыл головку предэякулянтном, застонав от ощущения.

— Я собираюсь хорошо тебя оттрахать, — сказал он, подняв ее на руки, ожидая, пока она обхватит его бедра.

Он скользил кончиком вверх и вниз по ее щели, покрывая себя ее влагой. Поместив головку возле ее входа, он подался вперед, застонав, когда она взяла каждый его дюйм.

— Ты такой большой.

Рой улыбнулся, глядя ей в глаза.

— Поцелуй меня, красавица.

Она захватила его губы и застонала. Его рот был полностью в ее смазке. Погрузив язык в ее рот, он углубил поцелуй, когда трахал ее по самую рукоять. За ее спиной было дерево, и он убедился, что не причинял ей боль.

— Трахни меня, Рой, сделай больно, — сказала она, постанывая.

Положив ее вниз, с ароматами земли и травы, окружающими их, он наблюдал, как ее сиськи подпрыгивают, когда он вонзался в ее тело.

Он чувствовал, что его братья были рядом, но он заглушил их запахи и шум, который они производили. Он никак не мог слушать их и дать Китти то, в чем они оба нуждались.

Вколачиваясь в ее тело, он глянул вниз, чтобы посмотреть, как его член исчезает в ее теле. Это было так прекрасно. Он мог заявить права на нее прямо сейчас, но это было бы не так эффективно до полнолуния. Ненавидя то, что ему придется сделать, он опустил губы на ее, и занялся с ней любовью, пытаясь излить свои чувства в действии.

Она заслужила цветы, шоколад и намного больше времени, чем это. Один месяц - это все, что у них было. Близнецы и вовсе разделят месяц между собой, поскольку связаны одними генами.

— Я люблю тебя, Китти, — сказал он, говоря о своих чувствах. Она покачала головой, обхватив его щеку, и прижалась губами к его губам. Рой знал, что она заставила его замолчать, останавливая, чтобы он не сказал что-то ещё. Китти не была готова ответить взаимностью. Она сдерживала себя.

Любить ее тело - было единственным способом сделать это.

Покачиваясь в ее теле, он чувствовал пульсацию влаги в ответ.

— Блядь, детка, я собираюсь кончить.

Она приподнималась навстречу каждому его удару, но что-то изменилось. Выкрикивая, он напрягся, оргазм застал его врасплох. Он наполнил ее своей спермой, но знал, что в данный момент она больше не с ним. Китти достигла оргазма, но так же быстро замкнулась от него.

Держась подальше от нее, он смотрел на землю, гадая, какого хрена произошло. Обычно он намного лучше различал женские эмоции. Из всех его братьев он больше всех понимал женщин.

— Китти, ты со мной? — спросил он, глядя ей в глаза.

Ее кивок был всем, что он получил. Она больше ничего не сказала, и он чувствовал себя мудаком. Выйдя из ее тела, он поднял ее и отнес в хижину. Как только они оказались там, он поставил ее на ноги. Китти удалилась в свою комнату. Он смотрел ей вслед, зная, что каким-то образом причинил ей боль.

Выйдя из хижины, обнаженным он пошел к своим братьям.

— Что вы здесь делаете?

Том шагнул из-за дерева, в то время как появились другие братья. Как обычно, близнецы, Марк и Джо стояли вместе.

— Мы хотели убедиться, что все в порядке, — сказал Том.

— Нет, не в порядке. Она не знает, что делать. Я чувствую ее потребность, и все же она сдерживается. Вам всем нужно отступить, чтобы я мог завоевать ее доверие. — Рой взглянул на всех по очереди, чтобы они поняли его отчаяние. — Ты хочешь, чтобы я потерпел неудачу в полнолуние? Вы видели, что только что произошло. Если она будет бороться со мной, тогда я не смогу также предъявить права на нее.

Рой провел пальцами по волосам, беспокойство и страх, наконец, добрались до него. Он не хотел оставаться волком навсегда. Это утверждение требовало их всех.

— Мы отступим, — сказал Том.

Остальные согласились и ушли. Он смотрел, как они уходят, зная, что они, так же как и он, были напуганы тем, что должно было произойти.

Лежа в постели, Китти не знала, почему она плачет. Она услышала, как Рой покинул хижину, оставив ее одну. Почему он ушел? Завернув одеяло вокруг тела, она уставилась на дальнюю стену, надеясь на какой-то знак для нее, чтобы знать, что, черт возьми, происходит.

Она вытерла слезы с лица, но не почувствовала себя лучше.

Что со мной не так?

Никакого ответа не последовало, и она почувствовала повсюду ее эмоции. Она вздрогнула, услышав, как хлопнула входная дверь. Прикусив губу, она закрыла глаза, надеясь, что он даст ей время собраться с мыслями. Дверь в спальню открылась.

— Китти?

Держа глаза закрытыми, она не знала, почему не хотела разговаривать с ним. Одеяло откинули назад, и она спиной почувствовала его тепло. Его рука обвилась вокруг ее талии, и он расслабился прямо позади нее.

Он был голый.

— Я знаю, что ты не спишь, — сказал он.

Тем не менее, она ничего не сказала.

Рой поцеловал ее в плечо.

— Я никуда не пойду. Я буду держать тебя, пока ты спишь, и когда ты проснешься, я все равно буду здесь. — Она дрожала от его прикосновения, пока слезы текли по ее щекам. — Пожалуйста, детка, скажи мне, почему ты плачешь.

Китти не знала, почему плачет. Ничто для нее больше не имело никакого смысла. Она собиралась спариться со стаей из шести братьев, и в тот момент она чувствовала себя такой одинокой. Рой делал все, она не могла ничего поделать, но чувствовала себя использованной. Он не сделал ей больно, но придет полная луна, и он собирается уйти, оставив ее одну.

Том ушел, и ей было больно видеть это.

— Пожалуйста, — сказал он.

— Я не могу. — Она подавилась словом, задыхаясь. Это не должно было быть трудно.

— Тсс, не плачь. — Рой сел и переместил ее себе на колени. Он обхватил ее руками, когда она всхлипывала. — Скажи мне, в чем дело?

— Нет. Я не хочу говорить.

Она оторвана от своей жизни, и среди всех его братьев она чувствовала, что ее вот-вот разорвут на части. Каждый мужчина собирался заставить ее влюбиться в них, а после того, как получают ее, она будет смотреть, как они уходят. Как может женщина или пара пережить такую боль? Она не волк. Были ли волки способны отключить свои эмоции?

— Тогда, если ты не хочешь говорить, я буду держать тебя и говорить за нас обоих.

Китти сомневалась, что он мог говорить. За последние две недели она говорила чертовски намного больше, чем он. Его прикосновение помогло успокоить ее тревогу, даже если бы она хотела помнить, что он уйдет.

Закрыв глаза, она чувствовала биение его сердца. Это были скачки, и она узнала, что из-

за его волчьей крови, оно билось так быстро.

— Я понятия не имею, через что ты проходишь. Я знаю это и держу пари, что все, что ты хочешь, это уйти, но ты не можешь. — Она оставалась молчаливой, когда он говорил. — Ты не только узнала о существовании волков, но теперь ты собираешься спариваться со стаей. Это никогда не повторится для нас, Китти. Когда мы спаримся, и утверждение будет завершено, ты станешь владеть нами так, как мы владеем тобой.

Его рука погладила ее волосы, убирая пряди с лица.

— Не будет другой женщины. Ты станешь единственной женщиной в нашей стае. Я знаю, что это разрывает тебя на части, поскольку ты отдаешь часть себя каждому из нас, и видишь, как мы причиняем тебе боль, но я обещаю, когда все закончится, у тебя будет больше, чем пожелает сердце.

Что он имел в виду? Рой продолжал намекать на большее, но ему не разрешали ничего говорить. Выбравшись из его рук, она поднялась с кровати, уставившись на него. Она заправила несколько светлых прядей, когда посмотрела на него.

— Я не могу сделать это сегодня. — Его семя начало скользить вниз по внутренней стороне ее бедра. — Я знаю, что ты скажешь, но ты не знаешь, каково это смотреть, как он уходит. Прошу прощения за то, что испортила последние две недели именем Тома. Сегодня вечером мне нужно побыть одной. Могу я это получить?

— Я дал тебе и так много времени в одиночестве.

Она покачала головой.

— Нет, не дал. Я хочу побыть одна, чтобы ты не наблюдал за мной и не следил за моими нуждами.

— Мне это не нравится. Нам недолго осталось до этого полнолуния. Ты мне нужна... — Он остановился, глядя на кровать.

— Тебе нужно, чтобы я влюбилась в тебя. Я знаю, я понимаю, но тебе не нужно, чтобы я влюбилась в тебя сегодня.

— Китти, — произнес он ее имя, и она знала, что он попытается убедить ее вернуться к нему.

Покачав головой, она сделала шаг назад.

— Нет, сегодня вечером я хочу быть предоставленной самой себе. Пожалуйста, дай мне сегодняшний вечер.

Рой вздохнул.

— Хорошо, я оставляю тебя одну сегодня, даже если мне это не нравится.

Она улыбнулась и сделала шаг в сторону, выходя из спальни. Его тепло было утешением для нее. Закрыв за собой дверь, она спустилась вниз к морозильнику. Достала шоколадное мороженое и нашла шоколадный соус. Китти даже не побеспокоилась о миске и решила есть мороженое из ведерка.

Сидя на диване, она смотрела в огонь, который пылал, и удивлялась, что же, черт возьми, она делает. Она вошла в альтернативную вселенную, где мужчины делились своими женщинами, и ее окружали волки.

Быть с мужчинами не было проблемой. Она не могла ничего с собой поделать, но чувствовала себя использованной. Была ли она их последним вариантом женщины, выбранной для утверждения? Старые опасения выходили вперед, оставляя ей ощущение пустоты.

Это не была вина Роя, и утром она намеревалась стать другим человеком. Она не будет

думать о его братьях, и это было бы их время вместе, без кого-либо наблюдающего.

Рой проснулся от запаха жареного бекона. Его рот наполнился слюной, и живот заурчал, давая понять, как он был голоден на самом деле. Прошлая ночь была ужасной. Большую часть ночи он лежал в постели, слушая плач Китти или ее передвижения по лестнице. Когда она затихла, мужчина спустился вниз, чтобы найти ее, спящей на диване, закутанной в одеяло. Он ненавидел это зрелище, желая больше, чем что-либо другое, отнести ее в комнату и уложить в постель рядом с собой.

В последний момент он остановил себя, чтобы не схватить ее и не забрать обратно в кровать. Две недели – это все, что осталось, чтобы создать определенное доверие, которое она на самом деле не чувствовала прямо сейчас. Он ненавидел то, какой расстроенной она стала прошлой ночью, но он, будучи эгоистом, не собирался разрушать ее доверие.

Выбравшись из кровати, он занялся делом в ванной, надел штаны и спустился вниз. Он нашел ее на кухне в одной из своих длинных рубашек. Она напевала мелодию, играющую по радио. Рой не узнал исполнителя или песню. Наблюдать за ее движениями было прекрасно, и это было тем, на что он мог потратить всю оставшуюся жизнь. Он стоял в дверном проеме кухни, просто наблюдая за ней. Запах от нее был даже лучше, чем бекон.

Она обернулась, улыбаясь. Когда увидела его, улыбка осталась, что было ново.

— Привет, как спал? — Спросила она.

— Хорошо. А ты?

— И я. Ладно, я знаю, что мы не можем вернуть назад две недели, но я думаю, что мы можем начать все заново.

— Утверждение?

Она подняла руку, останавливая его.

— Нет, больше не будем говорить об утверждении или полнолунии. Я хочу, чтобы мы пошли на свидание, поэтому я положила обед в духовку. Сегодня мы идем на свидание.

— Том не хотел бы, чтобы мы пошли в город. — Он сложил руки, не зная, что делать или говорить. С одной стороны, он прыгал от радости, но с другой – он знал правила, и ходить в город было запрещено.

— Когда ты в последний раз ходил на свидание? Тебе не нужен город для этого. — Она закатила глаза. — Мы собираемся провести время, разговаривая, узнавая друг друга. Во-первых, ты собираешься съесть свой завтрак. Я сделала бекон, яйца и помидоры. Также, здесь есть хлеб. У нас есть тушеная свинина в мультиварке, и мы насладимся этим, когда вернемся домой. — Китти села напротив него, поднимая вилку.

Она была совсем другой женщиной.

Он последовал ее примеру и начал есть.

— Мы можем пойти гулять в лес.

— Да, утверждение не обсуждаем так же, как и секс. Мы будем говорить друг о друге и о других интересах. Я устала от ощущения, что у меня какой-то крайний срок. Трудно действительно узнать кого-то, когда они пытаются все ускорить.

Рой смотрел, как она ест, любя ее аппетит. Она выглядела так прекрасно, а когда улыбалась, освещала весь его мир.

— Ты будешь есть? — спросила она, указывая на его тарелку. — Да ладно, это все хорошее. Клянусь. Я приготовила все правильно.

— Это прекрасно. — Он закончил есть раньше нее.

— Если ты помоешь посуду, я оденусь, и, если хочешь, мы пойдем? — Спросила Китти.

— Конечно. Я бы с удовольствием это сделал. — Он смотрел, как она исчезает наверху.

Потребуется некоторое время, чтобы заставить ее ходить голой. Рой помыл посуду и обошел хижину, приводя в порядок некоторые вещи. Слушая ее передвижения, он ждал ее возвращения. В целом ей понадобилось десять минут, чтобы подготовиться. Она спустилась вниз все ещё с улыбкой на лице.

Если бы не тот факт, что он мог чувствовать запахи на ней, он был бы уверен, что она приняла наркотики в связи с ее внезапным счастьем.

— Почему ты вдруг такая веселая? — Спросил он, открывая входную дверь.

— Я не знаю. Просто чувствую себя счастливой для разнообразия. — Она пожала плечами и направилась к выходу. Он не мог ничего поделать, но смотрел на ее задницу, когда она шла перед ним. Захватив для нее куртку, он взял ее за руку. Он был удивлен, когда она не попыталась отмахнуться от его прикосновения. Что-то случилось с Китти прошлой ночью. Он не знал, что это было, но был благодарен за перемену. Девушка казалась более открытой, более охотно слушала его.

— Вы живете в красивом месте, — сказала она.

— Спасибо. Жизнь в глуши имеет свои преимущества. Никто не останавливается неожиданно, и ходят слухи о злобных волках, — улыбнулся Рой.

— Слухи верны?

— На самом деле нет. Мы никогда не убивали людей, если это то, о чем ты беспокоишься. — Он вздохнул. — Это то, чему мы принадлежим. Наш дом.

— Должно быть, здорово иметь дом.

Он почувствовал боль, исходящую от нее.

— Я сожалею о твоей матери. Твой отец действительно не мог помочь тебе?

— Нет. Мой отец ненавидел ответственность. Он ушел от нас в тот момент, когда стало слишком тяжело для него. Так долго были я и моя мама. — Она глянула вниз на землю.

— Теперь мы твоя семья, Китти. Я знаю, что это, похоже, слишком много, чтобы принять. Пару месяцев назад ты не знала, что оборотни существуют, а теперь живешь с ними, и они намереваются спариться с тобой. Это много, чтобы принять.

Сжимая свою руку вокруг ее руки, он слегка улыбнулся. Это был самый длительный период, когда он был вдали от своих братьев с тех пор, как они все родились.

— Ты хочешь спариться со мной? — спросила она, снова удивив его.

— Я?

— Да. Том взял меня, и выглядело почти так, как если бы было решено, что вы все хотели меня. Ни у кого из нас не было выбора в этом. Ты действительно хочешь меня?

Остановившись, Рой повернулся и посмотрел ей прямо в глаза. Они были чистыми, голубыми и наполняли его абсолютным восторгом.

— Ты думаешь, я не хочу тебя?

* * *

Заправляя волосы за ухо, Китти посмотрела на землю, глядя куда угодно, но Рой

чувствовал себя самым безопасным вариантом для нее. В то утро она проснулась и решила начать все заново. Она ненавидела ощущение запасной роли, будучи использованной, чтобы помочь кучке братьев. Семья означала для нее все, но видела, что у нее больше нет своей собственной, поскольку ее отец не считал, что она сделает все, чтобы помочь семье держаться вместе.

Сноу может быть и волки, но они братья. Через несколько недель она увидит их всех вместе, она знала, что у них есть особая связь, священная связь. Они были готовы разделить ее ради такой связи.

— Том забрал меня с автобусной остановки, Рой. Он взял меня, и ты, вместе со своими братьями, не получили выбора. Ты выбираешь меня из всех этих женщин. — Китти не была чем-то особенным. Она была светловолосая, фигуристая, и не имела ничего особенного, чтобы предложить им. Ее жизнь не была полной и захватывающей. Она любила свою мать и все. — Мир полон женщин. Откуда я знаю, что вы не пожалеете об этом через несколько лет? Вы застрянете со мной.

Он погрузил пальцы в ее волосы и продолжил путь.

— Рой? — Он не ответил, и она перестала двигаться, когда дерево остановило ее. Грубая кора сделала мало, чтобы успокоить ее мысли, но Рой не причинит ей боль. Она была в этом уверена.

— Как ты думаешь, паранормальные существа как волки, мы можем застрять с кем-нибудь? — спросил он.

Она нахмурилась.

— Я была первой доступной женщиной.

— Детка, спаривание — это больше, чем просто быть доступной. — Он наклонился ближе, и она услышала, как он нюхает ее. Все мужчины принялись нюхать ее, прежде чем Том взял ее в первую луну.

— Почему ты продолжаешь нюхать меня?

— Сужденные пары несут определенный аромат. Я был с сотнями женщин, Китти. Я имел их всех, выпрашивающих мой член и выкрикивающих, чтобы я взял их. Я брал человеческих женщин и женщин-волчиц. Никто из них не содержит твой аромат.

— Мой аромат? — Она начинала звучать как сломанная пластинка. Ни одно из его слов не имело для нее никакого смысла.

Он обхватил ее лицо, проведя большим пальцем по губе.

— Я не могу перестать смотреть на тебя, Китти. Твои волосы для меня как золото. Когда я смотрю в твои глаза, я вижу океан и знаю, что мог бы прожить жизнь в пытках и страданиях, если бы каждый день смотрел тебе в глаза. — Она задохнулась от картинки, которую он описал. Его дыхание обдувало ее лицо. — Ты совершенно прекрасна. Я вижу доброту в твоих глазах и счастье на твоем лице. Я знаю, что хочу быть одной из причин улыбки на твоем лице. — Его губы пощипывали ее ключицу.

Тепло затопило ее трусики от его слов. Они были замечательные, даже романтические.

— Затем твоё тело — твои сиськи наполняют мою руку, и у тебя самые тугие и алые соски, которые я видел. — Чтобы подчеркнуть его слова, он обхватил ее грудь, поглаживая большими пальцами вершинки.

Вскрикнув, она выгнула спину, нуждаясь в большем прикосновении.

— Еще ниже, твоя талия и твои бедра заставляют меня хотеть так сильно трахать тебя. Я представляю, что держусь за твои бедра, шлепая их, пока вколачиваюсь в тебя, и держу тебя

все ещё принимающей мой член.

Она захныкала. Китти хотела этого. Хотела быть в его власти, когда он возьмет свое удовольствие.

— Твоя задница созрела для принятия. Твоя киска всегда влажная. Я чувствую твою нужду прямо сейчас, детка. Ты хочешь хороший, жесткий трах, не так ли? — Спросил Рой.

— Да, — прошептала она.

Девушка таяла, жаждала его прикосновений больше, чем чего-либо ещё.

— Это еще не все, Китти. Твой аромат, он вызывает ко мне. — Он закрыл глаза, и она наблюдала, как он вдыхает. — Я чувствую волка во мне. Он хочет спариться с тобой, трахать тебя, утвердить. — Когда он открыл глаза, они были темно карие, а его зрачки были даже больше, чем прежде. — Я хочу разделить тебя с моими братьями и утвердить, как мою, вместе с остальными. Они моя семья, как будешь и ты.

Он откинул голову назад, чтобы взглянуть ей в глаза.

— Что ты хочешь, Рой? — Спросила она. Ее тело ожило для него. Все остальное померкло, когда он смотрел ей в глаза. — Я хочу дать тебе все, что душа пожелает. Я никогда не хочу видеть твою боль, или как ты уходишь. Когда придет время, это разорвет меня на части.

Он заставил ее замолчать, приложив палец к губам.

— Нет, мы не будем говорить о том, что произойдет. Две недели. У нас есть две недели, пока тяга луны не объединит нас или не разлучит.

Рой захватил ее губы, заставив замолчать в дальнейшем.

Она застонала, и он воспользовался преимуществом, расхищая ее рот своим языком.

— Поцелуй меня, детка. Я могу доставить тебе столько удовольствия. Ты даже не знаешь, что упускаешь. Уверяю.

Китти отдалась удовольствию. Его руки двигались вверх и вниз по ее телу. Она не могла дольше сдерживать крики удовольствия. Захныкав, она обняла его за шею, держась за него.

— Нет, — сказал он через несколько минут.

Она сгорала, готовая дать ему все, что он только захочет. Вместо этого он разорвал поцелуй и сделал шаг назад.

— Мы сделаем это правильно. — Он обнял ее и поцеловал в нос. — Ты узнаешь, что значит быть любимой одним из братьев Сноу. Никакого секса, никаких ожиданий, просто романтика.

Что бы он ни собирался делать, Китти была взволнована. Она никогда не встречалась с парнем, и никогда не зависела от него, кроме Тома, но она с нетерпением ждала, когда Рой покажет ей, о чем идет речь.

Следующие две недели были абсолютной мечтой. Рой тратил каждый имеющийся момент, убеждая Китти в своих чувствах и показывая, что значит быть по-настоящему желанной и востребованной. Он мучил себя, оставаясь в стороне. Она не заслуживает того, чтобы ее торопили в чем-либо. Рою не нужно было время, чтобы подумать о своих чувствах. Ее аромат, индивидуальность, все, что касалось ее, притягивало его.

Когда он рядом с ней, это словно мотылек с пламенем. Вся ее аура горела ярче любого солнечного света, который он знал. Сидя напротив нее, он смотрел, как ее язык выглядывает из уголка рта, когда она решала, куда двигаться. Они играли в шахматы, и он мог победить ее в три коротких хода, но любил наблюдать, как она это обдумывает. Она воспринимала все так серьезно. Их время истекало, и вскоре он возьмет ее в ночи с луной высоко в небе. Он будет заниматься с ней любовью, утверждая ее для себя и своего волка.

Отрезав мысли, Рой не мог заставить себя думать о том, чтобы уйти. Как только он утвердит ее, и она согласится с утверждением, он должен будет уйти и оставить ее для следующего мужчины.

В лесу, его братья будут там, наблюдая, ожидая. Когда все закончится, и она будет смотреть, как он уходит, один из них подойдет и обнимет ее. Затем цикл возобновится.

Последний шанс.

Покачивая головой, он поднял глаза, чтобы увидеть, как Китти наблюдает за ним. Она должна знать, что их время быстро приближается к концу. За последние две недели он потратил все возможные минуты, говоря ей, как сильно любит ее, но она пока не сказала ему этих слов.

Часть его была в ужасе. Если кто-то потерпит неудачу, то утверждение полностью прекратится. Проклятие волка было бы завершено, и они станут привязаны к своим волкам, им бы никогда не позволялось бродить по миру как мужчинам.

— Ты в порядке? Ты стал очень тихим. Это страшно, учитывая, что все, что ты делал - говорил, — сказала она, перемещая своего коня.

Он увидел, что она собирается сделать шах и мат, но решил не заканчивать игру слишком быстро.

— Я говорю, потому что тебе нравится быть тихой.

— Нет, ты получил гораздо больше удовольствия, рассказывая о своих братьях. Я собираюсь рассказать им все, ты знаешь, как ты использовал их неудачи, чтобы соблазнить меня.

Рой хмыкнул, когда она поиграла бровями, в заговоре против него.

— Китти ты знаешь...

Она прервала его, подняв руку.

— Я знаю, что произойдет завтра ночью, Рой. Я могу читать календарь и знаю, что наше время вместе подходит к концу. — Она смотрела вниз на свои руки. — Мне не нравится то, что должно произойти. Я буду скучать по тебе.

Его сердце воспарило.

— Тебе понравилось наше время вместе? — спросил он.

— Я никогда не смеялась так много в своей жизни. Когда ты на самом деле приложил усилия, ты был потрясающим, Рой.

Слезы блестели в ее глазах, и он чувствовал себя полным ублюдком. Все, о чем он мог думать — только о своих собственных потребностях и чувствах.

— Не плачь, детка.

Встав со своего места на полу, он обогнул стол и обнял ее. Она откинулась на него, и его член затвердел от того, что ощущал ее. Кроме странного поцелуя, ни один из них не прикасался интимно. Они обнимались, вместе смотрели фильмы, но больше ничего. Это было их первый раз реальных прикосновений к нему, с тех пор как он последний раз брал ее, и был готов снова ее трахнуть.

Его член умолял, а волк был так близко к поверхности, он угрожал прорвать его кожу, готовый выйти к ней.

— Это случится снова, не так ли? — Она провела рукой по лицу, когда повернула голову к его груди. Он крепко держал ее, когда она вздохнула. — Нет, я не могу этого сделать. — Она вырвалась из его рук, и он смотрел, как она убирает их незаконченную игру в шахматы. Он ненавидел это. Причинение ей боли никогда не было его намерением.

Следуя за ней на кухню, он наблюдал, как она прислонилась к раковине спиной к нему.

— Завтра полнолуние.

— Я знаю. Тебе нужно, чтобы я позволила утверждению произойти. — Она повернулась к нему. — Я понимаю, что мне нужно делать. Том дал мне знать, и я думала, что поняла все, что происходит, но я не понимаю, не так ли? Здесь происходит гораздо больше, чем кто-либо из вас говорит мне.

Рой стиснул зубы.

— Я не могу сказать тебе то, что ты хочешь знать. Я люблю тебя, Китти, и я хотел бы избавить тебя от этой боли, но я не могу. — Он протянул руку, касаясь ее плеча. В течение двух недель он не прикасался к ней, и теперь не хотел останавливаться.

После завтрашней ночи он не сможет увидеть ее до следующего утверждения, и он, конечно, не сможет побыть с ней, пока Том не закончит утверждение, и все они не овладеют ею. Только когда они все утвердят ее, у него будет шанс быть с ней навсегда.

— Ты не можешь сделать ничего из этого.

Она повернулась к нему, вытирая руки полотенцем. Слезы были в ее глазах, но они не катились по щекам. Он наблюдал, как она борется, чтобы держать свои эмоции в узде.

Лаская ее лицо костяшками пальцев, он почувствовал, что сердце болит за нее.

— Нет, я не могу помочь тебе. Что я могу сделать, это сказать тебе, что чувствую и то, что хочу сделать с тобой. Наше время вместе еще не закончилось. У нас целая жизнь.

— Сколько женщин не смогли завершить утверждение?

— Никто. Это эмоциональный процесс, детка. Мы не знаем, через что ты проходишь, но мы переживаем нечто подобное. Я уверяю, мы не уходим невредимыми из этого процесса.

Она посмотрела куда-то за его плечо. Ему хотелось знать, что происходит у нее в голове.

— Прости. Это глупо, эти мысли и чувства.

— Нет, это не глупо. Эти мысли часть тебя. Я никогда не хочу, чтобы ты что-то чувствовала и боялась рассказать мне. — Склонившись, он прижался губами к ее губам. — Когда все это закончится, ты можешь прийти ко мне, и я защищу тебя.

Поцелуй Роя вызвал у Китти мурашки. За две недели он вторгся в ее сердце, и теперь она боялась того, что должно было произойти. Наблюдать, как он уходит, должно быть повредит что-то глубоко внутри нее. Она не знала, как другие женщины пережили подобные пытки. Влюбиться, заняться любовью и наблюдать как мужчина, который стал так много значить для тебя, уходит, было так трудно.

— Иди спать, детка. Уже поздно, тебе нужен сон.

Кивнув, она еще раз поцеловала его в губы и поднялась наверх.

Она долгое время смотрела на свое отражение в зеркале. Ее кожа была бледной, глаза широко раскрыты.

Прикоснувшись к губам, она закрыла глаза, воображая Роя с ней в ванной. Когда она уже не могла чувствовать его прикосновения, открыла глаза, сняла с себя одежду и встала под теплую воду душа.

Отдайся ему.

Ты уже влюблена в него и мужчин Сноу.

Они дали тебе так много за такой короткий промежуток времени.

Китти отбросила мысли, вспомнив ощущения, когда Том уходил, после того как получил удовольствие.

Он тебе также доставил удовольствие.

Ее мысли всегда были ее погибелью.

Как только она закончила в душе, выключила нагрев и вернулась в спальню. Используя одну из старых рубашек Роя, она одела ее через голову и села на край кровати.

Завтра ночью, после того как утверждение закончится, она будет с новым мужчиной.

Это последняя ночь Роя.

Проведя рукой по лицу, она поднялась на ноги, прежде чем трусливо лечь спать. Она спустилась вниз. Китти услышала крик Роя и медленно пошла к нему. С места возле двери гостиной она увидела, что он голый, и у него была большая эрекция в руке. В приглушенном свете она увидела, что верхушка блестела от презерватива. Его глаза были закрыты, и она ахнула от отчаяния на его лице.

Звук ее вдоха заставил его открыть глаза. В тот момент как он увидел ее, он перестал касаться себя.

Она покачала головой.

— Нет, не останавливайся. Прикоснись к себе. Я хочу посмотреть.

Войдя в комнату, она уселась напротив него, так она получила отличный вид на его игру.

— Чёрт, Китти, извини.

— Не извиняйтесь. Пожалуйста, дай мне увидеть, как ты это делаешь.

Положив руки на колени, она почувствовала ответное тепло, разливающееся между губами ее киски. Облизнув вдруг пересохшие губы, она смотрела на его руку, которая покачивалась, сжимая ствол.

Он издал стон. Его пальцы размазали презерватив вокруг вершины, затем вниз по бокам. Рой застонал, и шум послал еще одну волну тепла через нее.

Ее соски уплотнились против ткани рубашки.

— Что заставило тебя прикоснуться к себе? — Спросила она, заинтригованная.

— Ты. Твой поцелуй. Твой запах, наполняющий хижину. Ты заставляешь меня изнывать.

Поднявшись, она сняла рубашку, которую носила. Голая, она повернулась для него, ощущая себя сексуально, когда он с жадностью смотрел на нее.

— Это поможет?

— Больше, чем ты, черт возьми, думаешь. — Он схватил основание члена и поднялся к кончику, затем снова опустился. Она наблюдала, как он трахал кулак, в то время как взглядом поедая ее. Чувствуя себя уверенно, она села на край дивана, широко разводя бедра, чтобы он видел ее половые органы.

— Трахни меня.

Улыбаясь, она наблюдала за его движениями. То, как он схватил длину своего ствола и сперма, разливающаяся из кончика. Все в нем было опьяняющим.

— Потрогай себя, Китти. Позволь мне увидеть, как ты проливаешь этот сладкий сок на пальцы.

Лаская пальцами внутреннюю часть бедра, она обхватила холмик и скользнула пальцем по щели. Она была мокрая на ощупь. Неудивительно, что она была такой влажной. Мастурбирующий Рой был прекрасным зрелищем. Он заставил ее желать, и она не уходила, пока не увидит, как он проливает свою сперму по всему животу.

Он откинулся назад, когда она скользнула пальцем по клитору.

— Когда все это закончится, я буду проводить недели, любя твою киску и показывая, как чертовски сильно ненавижу это. Я люблю тебя, Китти. Никакая другая женщина не могла бы удовлетворить ту потребность, которая у меня есть к тебе. Я не могу дождаться, когда ты станешь моей парой.

Она всхлипнула и протолкнула два пальца в свое лоно, лаская клитор большим пальцем.

— Блядь, я не продержусь. Смотреть на тебя - гребаная мечта.

Удерживая взгляд на нем, она увидела, как его движения ускоряются. Аромат мускуса наполнил комнату, и она застонала от запаха.

— Чёрт, детка, кончи. Позволь мне увидеть, как ты теряешься в удовольствии.

Китти наблюдала за ним, когда оргазм врезался в нее, отправив через край в прекрасное блаженство. Все благодаря наблюдению за тем, как он гладил член.

Когда она закончила, то вынула пальцы, наблюдая, как он рычит. Верхушка брызнула белыми струями спермы, которая покрыла его живот.

Упав на диван, она увидела, как мужчина опустился на колени и начал ползти к ней.

— Дай мне свои пальцы, — сказал он.

Вытащив пальцы из влагалища, она поднесла их к его губам.

Рой втянул их внутрь, застонав, облизывая сливки с каждого пальца.

— Твой вкус чертовски удивительный.

Он использовал рубашку, чтобы вытереть сперму с живота. Улыбаясь, она откинула голову назад.

— Пора спать, детка.

Она взяла его за руку и поднялась.

— Пойдем со мной в постель. Я не хочу идти без тебя.

Вглядываясь в его глаза, она увидела, что он разрывался, не зная, что делать. Пойти с ней или остаться и рискнуть причинить ей боль.

— После всего, что мы только что разделили, я хочу чувствовать твои руки вокруг меня

в последнюю ночь. — Поцеловав его, она улыбнулась. — Я просто хочу, чтобы ты держал меня. Можешь это сделать, Рой? — спросила она.

— Я мог бы держать тебя всю ночь.

Улегшись в постель, она почувствовала, как руки Роя полностью окружили ее. На несколько коротких часов она могла забыть, что произойдет завтра ночью.

Луна была высоко в небе. Рой смотрел на сияющее солнце, желая, чтобы был какой-то способ сделать сегодняшнюю ночь более сносной для его женщины. Китти была его женщиной. Когда придет время, он собирался наверстать то, что он собирался сделать в эту самую ночь.

Его братья были рядом, чтобы оказать ему поддержку. Их присутствие становилось все ближе с каждой секундой. Свет в спальне хижины загорелся, позволив ему узнать, что Китти готовится к утверждению.

— Должен быть другой способ сделать это? — Спросил Рой через несколько минут, когда Том появился из-за дерева.

— Это правила, Рой. Ты думаешь, это не разрывает меня и не ранит, зная, что ей больно? Мне больно видеть ее или даже чувствовать ее таким образом. — Том приложил руку к сердцу. — Когда сегодняшняя ночь закончится, ты тоже почувствуешь ее. Ты будешь знать, каково это - ощущать ее боль, и быть не способным остановить это. Это жестокость, суровость, о которой я говорил. То, что должно произойти, не остановить.

Рыча, Рой отвернулся, чтобы увидеть, как Гай подошел ближе.

— Ты возьмешь ее следующим?

— Да. Я беру ее следующим. Затем Стюарт возьмет ее, а затем близнецы. Они связаны одной луной, чтобы сделать утверждение правильным. Когда они закончат, Том привяжет нас всех к ней, и утверждение будет завершено, — сказал Гай.

— Когда это все закончится, мы будем жить в мире, вымаливая прощение Китти, — сказал Рой.

Волк внутри него умолял выйти. Он хотел бежать, но сначала он хотел утвердить то, что было его по праву.

— Вы все будете там сегодня? — Спросил он.

— Да, ты знаешь, мы должны быть там для утверждения. Ты ее трахнешь, укусишь, а потом, как и я, уйдешь, оставив Китти Гаю, — сказал Том.

Обернувшись, он посмотрел на Гая, который смотрел на землю.

— Тебе лучше относиться к ней с особой тщательностью и вниманием. Я не хочу, чтобы она испугалась или страдала. — Рой задрожал, когда тошнота захлестнула его.

— Она и моя пара тоже. Думаешь, я не чувствую себя ответственным за ее боль? У тебя заняло более двух недель, чтобы приблизиться к ней. Как долго думаешь, это займет у меня? — Спросил Гай.

— Послушай, это трудно для всех нас, — сказал Стюарт, подходя ближе. Джой и Марк последовали его примеру.

— Сложно. Как ты можешь вообще вытащить свою голову из книги достаточно долго, чтобы знать, что сложно, а что нет? — Рой выкрикнул слова, штурмуя своего брата.

— Довольно! — Том-волк, выкрикнул слова, и Рою не оставалось ничего другого, как остановиться. — Это утверждение жизненно важно для всех нас. Наши волки становятся ближе. Чтобы остаться такими, мы все должны сыграть свою роль. Никому из нас не нравится это, но это то, кто мы есть.

Оглянувшись на своих братьев, Рой наблюдал, как все они отступили, слушая их альфу. Они все скоро разделят пару. Сейчас не время и не место спорить о том, что они хотели

сделать.

— Я сожалею, — сказал Рой, глядя на каждого из них по очереди. — Никто из нас не знал, каково это. — Он повернулся к Гаю. — Она будет в отчаянии. Не позволяй ей ненавидеть нас. Обними ее, люби, и ты увидишь, какое она сокровище.

Звук открытия двери хижины наполнил его чувства. Взрыв запаха встретил его нос. Она была рядом, и она была готова стать его парой. Гордость наполняла его, когда она выходила. Он ожидал прождать полночи, прежде чем она придет к нему.

— Скоро увидимся, — сказал Рой, глядя на Тома.

Они все кивнули, и он оставил их одних в лесу.

Пробираясь туда, где ждала Китти, Рой появился, чтобы увидеть, что она стоит, ожидая его, обнаженная. Ее полная фигура была зрелищем. Полные сиськи, пышные бедра и хороший округлый живот были тем, чего он жаждал, чтобы утешать его ночью.

— Привет, — сказала она, заправляя волосы за ухо.

Рой не прекратил идти, пока не обнял Китти. Опуская голову к ее коже, он вдохнул ее запах. Дом, она пахла как дом для него.

— Я люблю тебя, Китти.

Она ничего ему не сказала. Ее руки крепче его сжали, и он был уверен, что обнаружил всхлип, доносящийся из ее губ.

Отстранившись, он посмотрел ей в глаза.

— В чем дело, детка? — Спросил он.

— Займись со мной любовью, Рой. Возьми меня как свою пару.

Лаская ее щеку, он утверждал ее губы еще раз, не торопясь. Она работала над его джинсами, толкая их вниз с его бедер, пока он не встал перед ней голый. Погрузив пальцы в ее волосы, он зарычал, когда она обхватила пальцами его ствол. Только ее прикосновение угрожало воспламенить его. Он уже был близок к оргазму, только от одного ее взгляда.

Пробегаясь руками вверх и вниз по ее телу, он схватил ее за волосы, чтобы откинуть голову назад, обнажив шею.

Его член затвердел еще больше, из кончика вылилась жидкость в ожидающую руку девушки.

Оторвавшись от ее прикосновения, он взял ее за руку и потащил на землю рядом с собой. Запах травы вместе с ее возбуждением был пьянящим.

Рой не торопился, лаская каждый дюйм ее плоти, приводя ее к новым, головокружительным высотам.

— Рой?

— Не беспокойся ни о чем, детка. Я позабочусь о тебе.

Скользнув пальцами по ее щели, он почувствовал, как ее тепло покрыло его руку. Он погладил ее клитор, наблюдая, как удовольствие наполняет ее глаза. Она широко раздвинула ноги для него, чтобы он играл с ее телом.

— Вот оно, детка. Дай мне все.

Рой почувствовал, что необходимость утвердить ее возросла. Его братья были близко, и потребность внутри них увеличилась. Он чувствовал их всех и их потребность утвердить Китти.

Дразня ее клитор, он ждал, пока не столкнет ее в разрушающий-разум оргазм, прежде чем уляжется между ее бедер.

Братья Роя не были скрыты от взгляда Китти. Укус на шее нагрелся, и она знала, что все братья вокруг нее, даже Том. Он был в лесу, наблюдая за тем, как Рой берет ее тело. Оргазм разрушил ее разум, открыв ее чувства, чтобы она ощутила всех братьев.

Глядя на Роя, она почувствовала, как он движется между ее бедер. Кончик члена потирается об щель, покрывая ствол ее сливками.

— Я люблю тебя, Китти.

Она поверила ему. В их месяце он доказал ей больше, чем единожды, что был влюблен в нее. Улыбаясь, она потянулась, чтобы прикоснуться к его щеке.

— Я тоже тебя люблю. — Китти говорила слова, которые так долго сдерживала от него.

Он ворвался в ее киску, погружаясь по самую рукоять внутри нее.

— Боже, ты такая тугая.

Обвивая руки вокруг его тела, она крепко держалась, когда он начал вбиваться в нее. Рой не мог остановиться в своем обладании. Он выходил только для того, чтобы войти глубже. Она была настолько мокрой, что он легко скользил в ней.

Он взял ее руки и прижал к земле рядом с ее головой.

— Китти Эванс, ты моя, как я твой. Ничто не разлучит нас. Я спариваюсь с тобой. Пожалуйста, прими мою жизнь и мою защиту.

Его слова заставляли ее задыхаться, пока его член разбухал внутри нее.

— Да, я принимаю твое утверждение и твою любовь. — Она вонзила ногти в его руки. Он наклонился и погрузил клыки в ее шею.

Выкрикивая, она почувствовала, как кровь течет ему в рот, а затем он отстранился, кусая ладонь, прежде чем прижать запястье к ее рту. Она сосала его кровь, чувствуя, что утверждение вступает в силу.

Ее тело нагрелось и все ожило от его вкуса. Запах земли, травы и его братьев переполнял все ее чувства.

Глядя по сторонам, она смотрела, как его братья подошли ближе. Они больше не прятались. Они все окружили их, поскольку Рой предложил им попробовать ее кровь. Каждый из них лизнул ее жизненную эссенцию, наполняя себя ею.

Тепло разлилось у нее между бедер, поскольку Том был последним. Она застонала, а Рой вколачивался глубоко внутри нее. Он накрыл ее тело, прижав губы к уху.

— Уверю, я люблю тебя. Я никогда не оставлю тебя, и ты будешь в моем сердце на всю нашу оставшуюся жизнь.

Она кивнула, зная, что их момент быстро подходит к концу. Через них всех протекало тепло. В тот момент она почувствовала, что все братья и их волки обняли ее.

Гай остался рядом с ними. Его темные волосы были коротко обрезаны, а глаза горели янтарным взглядом, когда он смотрел на нее. Он погладил ее волосы, когда Рой вколачивался в нее, даже глубже, чем прежде.

— Я люблю тебя, Китти.

— Я люблю тебя, Рой. Я отдаю себя тебе. — Она сдалась, открывая свой разум, когда Рой напрягся. Его член дернулся внутри нее, и тепло его семени заполнило ее тело. Выкрикивая, она уставилась на полную луну. Тепло светило над ее кожей.

Их связь не была потеряна, но она знала, что это произойдет в любую секунду.

Его оргазм прекратился, и его член становился вялым.

До сих пор он не оставлял ее тело.

— Рой, ты знаешь, что должен делать, — сказал Том.

Китти напряглась, когда Рой отстранился от нее. Его взгляд не оставался на ней, когда он покинул ее тело. В момент, когда он ушел, она почувствовала пустоту внутри. Это было то, что она ненавидела и не знала, сможет ли снова пережить это.

Когда Рой, наконец, взглянул на нее, она увидела боль в его взгляде. Он тоже не хотел этого делать.

Он сделал еще один шаг назад, и она наблюдала, как его человеческая форма исчезала, уступая дорогу красивому светло-коричневому волку.

— Рой? — Она произнесла его имя, надеясь, что он придет к ней.

Даже в форме волка он сделал шаг назад, отказавшись от нее.

Слезы текли по ее щекам, и руки Гая окружили ее.

— Я держу тебя, любимая. Ему нужно это сделать.

Она не отводила взгляд от того места, где Рой утверждал ее. Его братья все еще были там. Поднявшись на ноги, она посмотрела на каждого из них. Гай потянулся к ней, но она оттолкнула его, хлопнув по рукам, когда он коснулся ее.

— Китти, — сказал Том, двигаясь вперед.

Покачивая головой, она посмотрела на каждого из них по очереди. Гай, Стюарт, Марк и Джо, через сколько боли, они ожидают, она должна пройти? Она была человеком. Быть трахнутой и смотреть, как они уходят, не было весельем для нее. Китти ненавидела это. Она ненавидела каждую секунду, что они использовали ее.

Они не используют тебя. Они спариваются с тобой.

Ей было все равно. В тот момент это казалось слишком похожим на использование.

Отступив, она направилась обратно в хижину.

— Китти, — позвал Том. Обернувшись, она стрельнула в него взглядом.

— Ты не можешь разговаривать со мной. — Указывая пальцем на него, она направилась к хижине. Хлопнув входной дверью, ей было все равно, если бы она разозлила Гая.

Два раза ее трахали, и дважды ей приходилось наблюдать, как мужчины оставляют ее без оглядки.

Это больно.

Поднявшись по лестнице, она забралась в кровать и обернула вокруг себя одеяло.

Как женщины пережили это?

Они выжили, так как в противном случае братьев Сноу не было бы здесь. Закрыв глаза, она считала числа в своей голове, усердно стараясь остановить боль.

Утверждающая метка на ее шее пролила кровь на подушку, тогда как сперма Роя покрывала верхнюю часть ее бедер.

— Китти, — сказал Гай, пытаясь открыть дверь. — Я могу выломать дверь, если захочу.

— Оставь меня в покое.

— Любимая, я знаю, что это тяжело.

Схватив лампу сбоку от кровати, она бросила ее в дверь.

— Ты ничего не знаешь. Оставь меня в покое.

Рухнув на кровать, Китти позволила слезам пролиться.

Как она собирается выжить, по крайней мере, еще три луны?

Ответа не было, но она знала одну вещь. Она не могла уйти от них.

Гай провел пальцами по волосам, когда направился в большой дом. Китти заперлась в своей спальне в хижине и не хотела его видеть. Прошло уже два дня с момента утверждения Роя, а она все еще не ела. Она не хотела его видеть, говорить с ним или иметь с ним что-то общее.

Это было намного сложнее, чем он ожидал.

Рой сидел на ступеньках, ведущих к дому, ужасно выглядя.

— Как она? — Спросил Рой.

Том, Стюарт и близнецы вышли из дома в ожидании.

— Она не хочет иметь ничего общего со мной. Я не могу заставить ее поесть или увидеться со мной. Я слышу, как она плачет.

Его братья мгновенно наполнились болью. Они все слышали рассказы о женщинах, которые борются с утверждением стаи, особенно с братьями.

— Ты должен позаботиться о ней, — сказал Рой.

— Трудно заботиться о женщине, которая не хочет иметь со мной ничего общего. — Положив руки на бедра, Гай посмотрел на своих братьев, надеясь, что у них есть идеи.

— Мы рассчитываем на тебя, — сказал Том.

— Я знаю. — Гай уставился на них. — Вы когда-нибудь пытались соблазнить женщину, которая ноет по вашему брату?

— Да, — сказал Рой, крича. — Я сделал это, когда она оплакивала Тома. Черт возьми, не проеби это.

— Чего вы ждете от меня?

— Позаботься о ней. Иди и возьми ее, — сказал Стюарт. — У нас нет выбора. Мы не можем перезапустить это дерьмо снова. Это наша последняя надежда.

Выдохнув, Гай прошел мимо своих братьев, входя в дом.

— Хорошо, я сделаю все, что смогу, но никто из вас не вмешивается в мои методы. Я собираюсь ухаживать за ней так, как *хочу*.

Спустя тридцать минут Гай был упакован и готов увести Китти от боли, которая ассоциируется у нее с хижинкой и домом.

Его братья задавали ему вопросы, которые он игнорировал.

Подойдя к хижине, он вошел внутрь, почувствовав боль Китти. Он любил ее, и все же они редко говорили. Это было проклятием, спариваться как стая. В то же время все они влюбились в женщину. С того момента, как Том привел ее домой, он в нее влюбился.

Он поднялся по лестнице, постучал в дверь и стал ждать.

— Уходи.

В ее голосе было слишком много боли. Гай вышиб дверь. Он оставит беспорядок одному из своих братьев. Она взвизгнула, вскакивая с кровати.

— Я знаю, тебе больно, но я не позволю тебе тратить мой гребаный месяц.

Гай схватил пару джинсов и рубашку из ближайшего ящика.

— Ты неменяемый и полностью сумасшедший.

Бросив ей одежду, он смотрел в ее глаза. Они были обрамлены красными и опухшими от всех слез веками.

— Одевайся. Мы уходим, и я не хочу слышать никаких жалоб от тебя. — Он отвернулся,

направляясь из комнаты, чтобы дать ей уединение. Оглянувшись назад, он улыбнулся. — Ты покинешь эту спальню, Китти. Если я приду и заберу тебя, то отшлепаю твою горячую маленькую задницу, чтобы получить то, что хочу.

Он ушел, услышав бормотание ругательств в свой адрес.

Больше книг на сайте - Knigolub.net